

ные научные знания требуют систематизации и дальнейшего углубления на основе современной методологии криминологической науки, а проблема противодействия преступности лиц с психическими расстройствами может быть успешно решена с использованием новых достижений различных наук, изучающих человека и условия его жизнедеятельности, на основе эмпирических исследований и правильной теоретической интерпретации их результатов, а это становится возможным только путем проведения криминологического исследования на междисциплинарной основе.

Организационно-практический блок проблем составляют проблемы организации деятельности всех субъектов предупредительной деятельности, включая в себя как проблемы конкретного субъекта в соответствии с его компетенциями, так и проблемы межведомственного и межотраслевого взаимодействия.

В правовой блок проблем входят проблемы нормотворческой, законодательной и правоприменительной деятельности.

Таким образом, установленный нами комплекс проблем, состоящий из теоретико-методологического, организационно-практического и правового блоков, препятствует продуктивному исследованию преступности, противоправного и отклоняющегося поведения лиц с психическими расстройствами, а также разработке эффективных мер их противодействия. При этом следует подчеркнуть, что выделенный блок теоретико-методологических проблем исследования преступности лиц с психическими расстройствами является, по нашему убеждению, ключевым, поскольку без постановки данного блока проблем и его успешного разрешения бессмысленно приступать к решению организационно-практического и правового блоков.

УДК 343.2 + 343.3 + 004.056

Р.Н. Ключко

ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ДЕЯНИЕ КАК УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

Многообразие используемого категориально-понятийного аппарата в науке уголовного права, уголовном законодательстве, обеспечивающем охрану информационной безопасности всех субъектов информационных отношений, свидетельствует о том, что данная проблема заслуживает пристального внимания. Нормативный уголовно-правовой ресурс требует в условиях глобализации процессов информатизации совершенствования на основе системного подхода. В условиях развития информационного общества возрастающие в геометрической прогрессии возможности использования информации в механизме совершения посягательства как опосредующего элемента причинения вреда информационной безопасности субъектов информационных отношений, появление новых видов общественно опасных деяний требуют теоретического осмысления и разработки научных подходов к применению уголовно-правовых средств борьбы с ними для решения проблем. Особое значение для их решения имеют дальнейшее развитие и разработка терминологического и понятийного аппарата в уголовном праве через призму права информационного. Уже сегодня категория «информационная преступность» используется в актах нормотворчества, а в науке уголовного права в полной мере используется термин «информационные преступления», в том числе в докторских диссертациях (Л.А. Букалерева, А.А. Гребеньков). В свою очередь, использование категории «информационные преступления» закономерно вытекает из теории информационного права, которая оперирует понятием «информационные правонарушения» (Т.А. Полякова, Д.Д. Савенкова). Если учесть, что преступлением признается совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), характеризующееся признаками, предусмотренными Уголовным кодексом Республики Беларусь, и запрещенное им под угрозой наказания, обоснованно признать введение в научный оборот и новой категории – «общественно опасное информационное деяние». Данная категория отражает сущностные характеристики преступного посягательства, в механизме совершения которого использование информации имеет первостепенное значение, когда происходит возникновение, трансформация либо прекращение информационных отношений, однако при этом отсутствует перенос вещества либо энергии, обуславливающего их модификацию.

Общественно опасное информационное деяние характеризуется возможностью или реальным причинением существенного нематериального вреда субъектам информационных отношений (морального, идеологического, политического, организационного и др.). Характер причиненного вреда (ущерба) предопределяется признаками как объекта посягательства, так и совершаемого общественно опасного деяния. Информационная безопасность личности обеспечивается посредством установления уголовно-правовых запретов на совершение преступлений против человека, его прав и свобод; информационная безопасность общества – запретов на совершение преступлений против экологической безопасности, общественной безопасности и здоровья населения, общественного порядка и общественной нравственности, а также иных общественных интересов; информационная безопасность государства – запретов на совершение преступлений против государства и порядка осуществления власти и управления, воинских преступлений; информационная безопасность международного сообщества – запрета на совершение преступлений против мира, безопасности человечества и военных преступлений, а также иных преступлений транснационального характера, например преступлений террористической направленности. Отдельно стоят преступления против порядка осуществления экономической деятельности и киберпреступления (компьютерные преступления), т. е. те, которые в Уголовном кодексе Республики Беларусь именуется как преступления против информационной безопасности, что не отражает их сущностные признаки. Эти преступления могут причинять вред информационной безопасности различных субъектов информационных отношений – личности, обществу, государству.

Что же является объединяющим началом всех преступлений, причиняющих либо создающих угрозу причинения вреда информационной безопасности субъектов информационных отношений? Это механизм причинения вреда (ущерба), использование информации как предмета или средства, а информационного либо информационно-психологического воздействия как способа совершения преступления. Именно предмет, средство, способ совершения преступного посягательства могут стать отражающими механизм его совершения атрибутивными признаками общественно опасного информационного деяния, причиняющего либо создающего угрозу причинения вреда информационной безопасности.

Как верно отметил еще в 60-х гг. XX в. академик В.Н. Кудрявцев, «определенные закономерности действуют не только в области причин преступности, но и в области форм преступной деятельности, характера связей между общественно опасными деяниями и вредными последствиями, в области взаимодействия между обстановкой совершения преступлений и степенью их общественной опасности и т. д. Учет этих закономерностей лежит в основе конструкций объективных признаков уголовно-правовых норм». Выявить эти закономерности в современных условиях, точно определить круг общественно опасных деяний, требующих уголовно-правового реагирования, избежав избыточности и неопределенности уголовно-правовых запретов, – непростая задача в современных реалиях.

Сложность прежде всего связана с тем, что общественно опасные последствия при совершении общественно опасных информационных деяний могут иметь место в отдаленном будущем и быть достаточно сложны для конкретизации их признаков. Это, в свою очередь, может породить сложности обеспечения определенности уголовного закона и обоснованности установления уголовно-правового запрета на общественно опасные информационные деяния с соблюдением требований необходимости, достаточности и возможности уголовно-правового регулирования информационных отношений, в широком смысле, а их охраны – в узком.

УДК 343.96

А.В. Ковальчук

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ И ЛЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ

Институт принудительных мер безопасности и лечения (ПМБЛ) является межотраслевым, поскольку закреплен не только в Уголовном, но и в Уголовно-процессуальном, а также Уголовно-исполнительном кодексах Республики Беларусь. Не вдаваясь в тонкости уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных законодательных предписаний, регламентирующих этот весьма важный институт, следует уделить внимание императивам уголовно-правового свойства. В действующем Уголовном кодексе Республики Беларусь институт ПМБЛ закреплен в гл. 14 разд. IV, имеющих одноименное название. Анализ вышеуказанных норм УК свидетельствует о наличии в них противоречий и недостатков, на которые считаем нужным обратить внимание.

1. Регламентация целей применения принудительных мер безопасности и лечения. Законодатель в ст. 100 УК закрепил цели ПМБЛ, дифференцировав их по субъектам, которым могут быть назначены судом указанные меры. Для лиц, страдающих психическими расстройствами (заболеваниями), совершивших общественно опасные деяния, предусмотренные УК, в качестве целей законодатель назвал предупреждение со стороны этих лиц новых общественно опасных деяний, охрана и лечение таких лиц (ч. 1 ст. 100 УК). По нашему мнению, постановка, а равно и достижение целей охраны таких лиц и предупреждения совершения ими новых общественно опасных деяний весьма сомнительны в случае назначения судом принудительного амбулаторного наблюдения и лечения у врача-специалиста в области оказания психиатрической помощи. Вряд ли в такой ситуации возможен полный контроль за его поведением, а равно охрана, поскольку лицо не помещается в психиатрический стационар.

Закрепляя в ч. 2 ст. 100 УК цели ПМБЛ для лиц, признанных уменьшенно вменяемыми, законодатель отметил, что таковые могут быть применены наряду с наказанием. При этом законодатель не учел, что лицам, признанным уменьшенно вменяемыми, ПМБЛ могут быть назначены судом не только наряду с наказанием, но и наряду с иными мерами уголовной ответственности. Вместе с тем в ч. 2 ст. 106 УК отмечается, что лицам, совершившим преступление в состоянии уменьшенной вменяемости, осужденным к иным мерам уголовной ответственности, судом могут быть применены ПМБЛ. Полагаем, что указанный пробел в ч. 2 ст. 100 УК необходимо разрешить путем дополнения после слов «с наказанием» словосочетания «или иных мер уголовной ответственности». Такую же неточность следует исправить и в ч. 3 ст. 100, ч. 1 ст. 107 УК применительно к назначению ПМБЛ лицам, страдающим хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией.

2. Регламентация субъектов и видов применения ПМБЛ. Ст. 101 УК регламентирует лиц, страдающих психическими расстройствами (заболеваниями) (далее – субъекты), и виды ПМБЛ, которые к ним могут быть применены. К таким субъектам, по нашему мнению, следует относить лиц, которые во время совершения общественно опасного деяния находились в состоянии невменяемости либо в состоянии уменьшенной вменяемости, а равно лиц, совершивших преступления, но ставших невменяемыми или уменьшенно вменяемыми до постановления приговора или во время отбывания наказания. Однако неясно, почему в ст. 101 УК законодатель исключает уменьшенно вменяемых лиц из субъектов, которым могут быть применены ПМБЛ, ограничиваясь лишь лицами, совершившими общественно опасные деяния в состоянии невменяемости, лицами, совершившими преступления, но заболевшими до постановления приговора или во время отбывания наказания психическим расстройством (заболеванием), лишаящих их возможности сознавать значение своих действий или руководить ими? Неужели уменьшенно вменяемое лицо не является лицом, страдающим психическим расстройством (заболеванием)? При такой регламентации нет правовой основы применять к уменьшенно вменяемым перечисленные в ст. 101 УК виды ПМБЛ, поскольку ст. 106 УК противоречит положениям ст. 101 УК в части применения указанных мер к лицам с уменьшенной вменяемостью. Безусловно, имеющийся пробел в ст. 101 УК необходимо восполнить путем закрепления лиц, указанных в ч. 1 ст. 106 УК.

Как уже отмечалось выше, ст. 101 УК регламентирует субъектов и виды ПМБЛ. Законодатель закрепляет, что судом назначаются перечисленные в ст. 101 УК виды ПМБЛ, если эти лица по своему психическому состоянию и с учетом характера совершенного ими деяния представляют опасность для общества. Если лицо представляет опасность для общества, на каком тогда основании ему следует назначать принудительное амбулаторное наблюдение и лечение у врача-специалиста в области оказания психиатрической помощи? Получается интересная картина: лицо опасно для общества, но, учитывая положения ч. 1 ст. 102 УК, оно по психическому состоянию не нуждается в помещении в психиатрический стационар. Как